
УДК: 82

Кулькина В.М.

**РЕАЛИЗУЕМАЯ УТОПИЯ:
ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО
АМЕРИКАНСКОГО РОМАНА^{1,2}**

*Институт научной информации
по общественным наукам РАН
Москва, Россия, retradazia@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается художественное пространство в американской литературе конца XX – начала XXI в. На примере романов С. Хустведт, Д. Делилло, П. Остера, С. Беллоу анализируются новые понятия пространства-времени и трактовка авторами реальности. Писатели представляют своих персонажей «отщепенцами» социума и рассматривают тему одиночества человека в обществе.

Ключевые слова: гетеротопия; безмесье; Сири Хустведт; Дон Делилло; Пол Остер; Сол Беллоу.

Поступила: 23.01.2018

Принята к печати: 20.03.2018

Kulkina V.M.

Utopia implemented:

The space of the contemporary American novel
*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, retradazia@gmail.com*

Abstract. The article considers the concept of space in the American literature of the 20th and 21st centuries. The author analyzes the new notions of space and time

¹ © В.М. Кулькина, 2018

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-33-00025-ОГН «Гетеротопия: Цивилизационный контекст».

and the way writers interpret reality on the basis of novels by Siri Hustvedt, Don DeLillo, Paul Auster, and Sol Bellow. These writers present their characters as social outcasts and explore the theme of loneliness of the individual in the society.

Keywords: heterotopia; placelessness; Siri Hustvedt; Don DeLillo; Paul Auster; Sol Bellow.

Received: 23.01.2018

Accepted: 20.03.2018

На сегодняшний день основной проблемой толкования постмодернистской прозы для литературоведов является расхождение в понимании реального и вымышленного в современном американском романе. Поэтому американский исследователь К.Д. Мелмгрен, автор книги «Вымышленное пространство модернистского и постмодернистского американского романа» (*Fictional space in the modernist and postmodernist american novel*, 1985), вводит понятие «вымышленного пространства», чтобы обосновать роли рассказчика, художественного мира романа, а также читателя в модернистской, а затем в постмодернистской литературе [Malmgren, 1985]. Его теория «вымышленного мира» представляет воображаемый мир, рожденный литературной беседой персонажей. Такое вымышленное пространство в итоге становится противопоставлением «реальному миру» вне текста. Можно сказать, что писатель делит придуманный им мир со своим читателем, что доказывает неразрывную связь литературы с культурой. Отсутствие реального пространства заставляет писателя строить вымышленное с помощью **гетеротопии**. Создание гетеротопии является попыткой автора уравновесить себя, героя и читателя в одном тексте.

Особенность художественного пространства в американских романах конца XX – начала XXI в. заключается в наличии видения и ощущения мира героями романов. Писатели описывают душевное состояние, духовное видение и лишь в последнюю очередь окружающий персонажа мир.

Пространство и время в романе признанного американского классика постмодерна Дона Делилло «Ноль К» описано как нереальное место: «безымянный город, живший автономно и хорошо сохранившийся, покинутый представителями какой-то неизвестной кочевой культуры» [Делилло, 2017, с. 13]. «Эту землю не трепала, не прессовала история. История здесь похоронена» [Делилло, 2017, с. 39]. Обозревая окружающее героя пространство, автор представляет на суд читателя только местоположение с приблизи-

тельными ориентирами в виде сторон света, названиями границ и ближайших городов. Аналогично изображено и время в романе, сюжет которого представлен в виде ожидания смерти и намерения героев дожидаться возрождения.

Главный герой романа (Джеффри) прибывает в место осуществления проекта «Конвергенция». Его отец, являющийся одним из спонсоров проекта, ожидает погружения своей супруги и мачехи героя (Артис) в криосон, в котором она должна будет пробыть до появления новых способов лечения ее болезни. События разворачиваются в последние 24 часа пребывания Артис в сознании. В течение этого времени герой встречается и говорит с такими же, как его мачеха, людьми, а также много времени проводит с отцом, который предается воспоминаниям.

Место в романе играет особую роль. Автор называет главы романа «Во времена Челябинска» и «Во времена Константиновки», при том что действие происходит в вымышленном мире, расположение которого определяется героями как за границей Бишкека, подалее от Алма-Аты, в пустыне, «подалее от всего». Встречающиеся в тексте города и страны не только не соотносятся с реальными, но также относительны по времени своего существования (например, упоминание об СССР).

Герой слушает своего отца (Росс), рассуждающего о возможности попасть в будущее. Росс вкладывает огромные суммы в проект «Конвергенция», он настолько поглощен будущим, что прошлое перестает для него существовать. Отвечая на вопросы сына, он даже не может вспомнить имя его матери. Читатель сопровождает Джеффри в его попытках понять после всего услышанного, какая роль ему отведена в семье и в обществе.

Ощущая, как пространство начинает превалировать над временем, герой ощущает свободу от противоречий современного мира. Он допускает «возможное» как вариант *реального*, а для этого необходимо приравнять вымысел к «реализуемой утопии», своеобразному ощущению безместья. Чувство «безместья» (*placelessness*)¹ – основное условие утопии, сочетающей в себе черты существующего и утраченного мира и воплощающееся в изоляции человека от природы. Технологии поработают и деформируют восприятие мира. Роман

¹ Безместье – это результат стандартизации, глобализации и сглаживания пространственных различий (термин Эдварда Рильфа, см. [Relph, 1976]).

«Ноль К» в США назвали переходом Д. Делилло от историографии к футурологии. События разворачиваются уже не в так называемом «безместве», сама жизнь, описанная в романе: настоящая и, возможная, будущая – формирует новый образ «безмирья» (worldlessness) [Dini – эл. ресурс].

Рассмотренные далее в статье произведения представляют собой «обращение» (дневник («Между небом и землей»), биографию («Измышление одиночества»), исповедь («Печали американца»)), текст которого основан на надежде быть услышанным, на сохранении памяти и ее документировании. Объединяющим элементом для художественного пространства этих романов становится попытка автора заманить читателя в «одну лодку» с героем, в его историю. Таким способом опять же является гетеротопия¹, представляющая замкнутое пространство для тела и свободное – для мысли.

Анализируя гетеротопии в современном американском романе на примере автобиографической прозы Пола Остера, книги «Измышление одиночества» (1982). Темой которой явилось признание вымысла как единственно возможного способа представить образ другого человека. Его автобиографический роман «Измышление одиночества» соединил элементы «достоверного», «фактографического», являющиеся признаками мемуарного жанра, с «вымыслом». Постепенное преобладание вымысла в следующих произведениях П. Остера повлияло на развитие пространственной структуры его романов и ее взаимодействие с вымышленными формами – «комнатами», являющимися метафорическими формами сознания персонажей. Обращаясь к теме одиночества современного человека, Пол Остер нашел способ отображения мысли и видения в их развитии. Писатель выстраивает свои сюжеты таким образом, чтобы читатель легко воспринимал динамику восприятия действительности через *гетеротопии* – места, в которых реальное местоположение объекта одновременно и присутствует и отсутствует. Вымышленные пространства исполняют функции мест-гетероклитов, производящих разрыв в повседневности, мест, где для субъекта время течет в ином, привычном лишь для него, ритме, а пространство воспринимается как «реализуемая утопия».

¹ Понятие *гетеротопия* было введено в интеллектуальный оборот французским философом Мишелем Фуко в работе «Слова и вещи» (1966) и докладе «Другие пространства» (1967) (см.: [Фуко, 2006]).

Такие места присутствуют в прозе и других именитых американских прозаиков. Оказываясь в гетеротопии, герои романов С. Хустведт, С. Беллоу, Д. Делилло, П. Остера сосредотачиваются на своем сознании, в результате чего представление и понимание мира главного героя каждого из представленных романов («Печали американца» С. Хустведт, «Между небом и землей» С. Беллоу, «Ноль К» Д. Делилло, «Измышления одиночества» П. Остера) предстает как отделенное от общества индивидуальное и независимое видение мира. Именно восприятие пространства-времени героями наполняет пространство вокруг особым смыслом, заставляя персонажей по-новому трактовать свою изоляцию от мира: «я практически не выползаю из комнаты. Казалось бы, в городе, где прошла чуть не вся твоя жизнь, ты не должен быть одинок. Но вот я одинок, именно одинок, в самом буквальном смысле слова. Десять часов в сутки я торчу один на один с собой в четырех стенах своей мебелишки» [Беллоу, 2011, с. 6].

В таком выдуманном пространстве сосредотачиваются мысли и воля ее обитателя. Герой (Джозеф) проходит инициализацию, своеобразное перерождение в «человека мыслящего», являющегося частью не только общества, но и мира в целом. В своем дневнике он представляет мысли относительно прошлого, настоящего и будущего (от опасений по поводу службы в армии до обретения смысла жизни). Герой хочет сосредоточиться на поисках своего «я»: «Единственная стоящая работа – это работа воображения. Через нее он связан с лучшей частью человечества. Он в обществе. Я же в своих четырех стенах. А добра достигают не в пустоте, а любовно, общими усилиями. Мне, в этой комнате, одному, одичавшему, подозрительному, вместо мира видится затхлый застенок» [Беллоу, 2011, с. 105]. Потерпев поражение в созидании, не сумев найти по-настоящему своего дела, Джозеф то упрекает жену в том, что она его содержит и считает иждивенцем, то ссорится с друзьями. Он не стесняется своего безработного положения. Наоборот, он всячески выставляет его напоказ, как будто желая, чтобы его насильно пристроили к какому-нибудь делу, но ничего не происходит. Призыв в армию также не приходит, хотя в ожидании его Джозеф прожил почти год. Наконец наступает кульминация, ссора с соседями и хозяином дома. В результате герой разрывает порочный круг своего бездействия и «шатания» в поисках дела и сам приходит в призывной пункт с просьбой его забрать. Роман

повествует о человеке, неспособном найти свое место в жизни. Он будто висит между небом и землей, неспособный ни расправить крылья и взлететь, ни ступить на твердую почву.

Ту же опору под ногами ищет и герой романа «Печали американца» Сири Хустведт. Различие в ситуациях героев этих романов лишь в том, что один представляет себя в «подвешенном» состоянии, другой же обеспечен и работой, и домом, и деньгами. Но даже в этом случае он не ощущает себя полноценным человеком, потому что он одинок. «Человек – существо сегментированное по определению, состоящее из разрозненных кусочков, он все время пытается собрать себя воедино, но то тут то там возникают трещины» [Хустведт, 2011, с. 214] – размышляет герой (Эрик) романа «Печали американца» С. Хустведт. В данном случае писательницу интересует возможность единения людей, не столько физического, сколько духовного. Умение почувствовать себя индивидуально в рамках целого (семьи, поколения, общества). Толкование собственного «я» позволяет герою романа стать уникальным представителем общества, при этом определяя себя как часть семьи. Размышляя таким образом, Эрик формулирует свое видение жизни, жизни отца и деда: «Три поколения одной семьи, трое мужчин под крышей дома, разваливающегося на куски, дома, полученного мною в наследство, дома, дрожащего и трясущегося, как тело моей племянницы, как мое собственное загнанное в угол тело, внутренние катаклизмы которого ассоциировались у меня с двумя людьми, давно покойными. Мой дед кричит во сне. Мой отец пробивает кулаками потолок у себя над кроватью. Меня трясет» [Хустведт, 2011, с. 343].

Итак, С. Хустведт сформулировала «печали», основываясь на письмах своего деда и на личных наблюдениях за отцом и собой. Каждому поколению относится «своя печаль»: деду – Великая депрессия, отцу – послевоенные посттравматические воспоминания, настоящему поколению – 11 сентября. Анализ каждого поколения американцев за последнее столетие привел писательницу к созданию романа о целостности человека, семьи, страны. С. Хустведт признает наличие массы преград в мире, но описывает она механизмы проникновения через них. Например, «язык – странная штука, телесные границы ему нипочем, раз он одновременно и внутри и снаружи, поэтому переход этой грани может пройти незамеченным» [Хустведт, 2011, с. 33].

Изучение современной литературы США наглядно показывает, что основной темой прозы анализируемых писателей становится одиночество, духовная отрешенность от жизни общества, невозможность и нежелание стать частью народных масс. Писатели анализируют границы развития индивидуумов, представляя своих персонажей отщепенцами социума. Чтобы проникнуться данной идеей, писатели помещают своего читателя в одну «лодку» с героем-рассказчиком, заставляя погружаться в его понимание пространства и времени. Последнее же представляет собой четко выстроенную гетеротопию / реализуемую утопию, которую каждый герой обрисовывает во всех подробностях за время своего рассказа.

Список литературы

- Беллоу С.* Между небом и землей. – М.: Астрель, 2011. – 222 с.
Делилло Д. Ноль К. – М.: Corpus, 2017. – 320 с.
Остер П. Измышления одиночества. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 288 с.
Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б.М. Скуратов; под общ. ред. В.П. Большакова. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 3. – 320 с.
Фуко М. Слова и вещи. – 1966. – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt> (Дата обращения: 10.01.2018.)
Хустведт С. Печали американца. – М.: Corpus, 2011. – 448 с.
Dini R. Don DeLillo, Zero K. // European journal of American studies: Reviews 2016 – 2. – Belfast: European Association for American Studies, 2016. – Режим доступа: <http://ejas.revues.org/11393> (Дата обращения: 10.01.2018.)
Malmgren C.D. Fictional space in the modernist and postmodernist American novel. – Lewisburg: Bucknell univ. press, 1985. – 240 p.
Ralph E. Place and placelessness. – London: Pion, 1976. – 156 p.

References

- Below S.: Dangling man. 1944, Moscow (2011).
DeLillo D.: Zero K. Moscow (2017).
Auster P.: The invention of solitude. 1982, Moscow (2016).
Foucault M.: Other places. In: Foucault, M. Intellektualy i vlast': Izbrannyye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yuu. Praksis, Moscow (2006).
Foucault M.: The order of things. – Mode of access: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt>

Hustvedt S.: *The sorrows of an American*. 2008, Moscow (2011).

Dini R.: Don DeLillo, Zero K. *European journal of American studies*. Vol. 2 (2016) –
Mode of access: <http://ejas.revues.org/11393>

Malmgren C.D.: *Fictional space in the modernist and postmodernist American novel*.
Bucknell Univ Press, Lewisburg (1985).

Relph E.: *Place and placelessness*. Pion, London (1976).